

Наталья ДЕЕВА

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена проблемам заключения общественного договора в России на современном этапе. Речь идет о возможных субъектах этого процесса, об отношении населения к институтам гражданского общества и особой роли государства в формировании российской модели общественного договора.

The article is devoted to the problems of social contract conclusion in Russia at the present stage. The issue is about possible subjects of this process, about relation of people to civil society institutions and about a special role of the state in forming the Russian model of social contract.

Ключевые слова:

общественный договор, Общественная палата РФ, институты, группы интересов; *social contract, Public Chamber of the RF, institutes, interest groups.*

В настоящее время, как никогда прежде, обострилась проблема, связанная с отсутствием общественного договора в России. В нашей стране субъектами общественного договора могут стать государство, бизнес и группы интересов, однако сейчас далеко не все социальные группы участвуют в процессе преобразований. Огромное значение в этой проблеме, на наш взгляд, имеет мнение самого общества. Государство и бизнес — продукты общества, и вопрос об объеме делегированных этим институтам прав и обязанностей в каждой стране в разные периоды решается по-разному.

А. Аузан выдвинул 4 возможных для России модели справедливого устройства общества, исходя из современной концепции общественного договора¹.

1. Периодическая возможность доступа к элите нового поколения молодых людей, стремящихся выдвинуться по карьерной лестнице.

2. Возможность для человека самому подниматься на «социальном лифте». Люди, для которых приемлема такая модель, должны быть склонны к риску, предпринимательству, конкуренции.

3. Организация эффективной занятости, т.е. создание новых рабочих мест. В контексте этой модели еще одной проблемой российского общества становится наличие во всех сферах множества людей, выбирающих работу по воле случая. Основным критерием выбора в данной ситуации является заработок.

4. Модель, названная А. Аузаном «завистью», предполагает, что люди, которые сами не стремятся что-то сделать, любой вариант распределения доходов общества будут считать несправедливым.

Политическая история традиционно предлагает 2 основных пути заключения общественного договора, которые условно можно назвать «вертикальным» (Т. Гоббс) и «горизонтальным» (Д. Локк). К какому же варианту склоняется российское общество? Россияне в своей основной массе предпочитают активную роль государства в решении проблем страны. Многие опросы иллюстрируют склонность населения России к авторитарной форме власти.

В системе российских ценностей выделяются:

— особая роль государства в его отношениях с населением и вла-

ДЕЕВА

Наталья

Владимировна —

к. полит. н.,

доцент кафедры

политологии и

социологии МПГУ

nvd2004@yandex.ru

¹ Аузан А. Договор-2008. Цикл публичных лекций // <http://www.polit.ru/lectures/2006/02/26/auzan.html>

сти как силы, конституирующей социальный мир и коллективную идентичность;

— массовидный характер социума как неприятие обособления внутри социума;

— значимость таких характеристик в национальном менталитете (по описанию самих россиян), как «простые», «не гонящиеся за успехом и богатством», «решающие все сообща» и т.п.¹

Мы разделяем выводы Б. Дубина, что за последние 15–20 лет в коллективном самоопределении большинство россиян переориентировались на советское прошлое. Соответственно, все более «советским» содержанием наполняется и конструкция особого пути, включая державные значения «советского» как огромного и грозного. Не следует забывать, что для большей части населения возвращение к «советскому» означает вовсе не возвращение к СССР как к авторитарному режиму с репрессиями и ГУЛАГом, а восстановление управляемой организации общества, основанной на принципах, объединяющих все основные группы населения. Это образ большой страны, развитой в индустриальном отношении, с относительной стабильностью и предсказуемостью завтрашнего дня, с отсутствием безработицы, с социальными программами.

К концу нулевых годов эта предпочтительная ориентация большинства россиян была зафиксирована с достаточной ясностью. В феврале 2008 г., согласно опросу Левада-Центра, 75% россиян хотели бы жить в огромной стране, которую уважают и побаиваются другие страны, и только 19% — в маленькой, уютной, безбидной стране.

Подобное желание, на наш взгляд, вполне объяснимо. Опыт новых членов Евросоюза и НАТО убеждает наших граждан, что «маленькая, уютная, безбидная страна» не всегда может проводить самостоятельную экономическую и военную политику. Огромной стране, подобной США, вряд ли кто-либо может указывать, как осуществлять внутреннюю и внешнюю политику.

Вполне убедительным кажется и вывод Б. Дубина, что исторический «переход» общественного мнения от воображаемой альтернативы выбора и партнерства к проблематике личности (исключитель-

ности и исключенности, т.е. изоляции) — это способ подтверждения и укрепления коллективной идентичности большинства россиян в пространстве и времени, установления преемственности по отношению к советскому прошлому, к основополагающим чертам модели власти. Такое возвращение идентичности воспринимается большинством населения страны как стабильность и порядок, норма.

При этом осознание большинством россиян плохого качества данного социального порядка (сверхконцентрация власти, неэффективность управления, бюрократизм, коррупция и т.п.) вовсе не мешает им принимать эти состояния как «наши», «нормальные для нас», т.е. не подрывает статус-кво, а, наоборот, как это ни парадоксально, поддерживает и укрепляет нынешний порядок².

Со своей стороны власть предпринимает попытки поиска общественного компромисса. Для осуществления связи между гражданским обществом и представителями власти создан совещательный орган — Общественная палата, куда входят представители общественности, интеллигенции, деятели культуры и спорта и т.д. Часто можно встретить отзывы, что Общественная палата в большей степени играет роль «клапана» для интеллигенции. Это нашло отражение в дискуссии в Государственной думе по поводу продления полномочий Общественной палаты (апрель 2011 г.) в связи с увеличением президентского срока: ряд депутатов потребовали отчета об эффективности деятельности данного органа.

Вот данные ВЦИОМа о том, насколько хорошо россияне информированы о деятельности Общественной палаты и как оценивают работу этого органа³. В той или иной степени об Общественной палате знают 51% россиян (опрос 2010 г.). Если раньше (опрос 2006 г.) наши сограждане чаще всего считали, что этот орган призван быть посредником между населением и властью (17%), то в 2010 г. в качестве главной цели этого института понимается защита интересов граждан от

¹ Дубин Б. Особый путь и социальный порядок в современной России. // http://polit.ru/research/2010/09/02/specialway.html#_ftn1

² Дубин Б. «Особый путь» и социальный порядок в современной России // Вестник общественного мнения, 2010, № 1(103), январь–март, с. 8–18.

³ Общественная палата глазами общества. Опрос ВЦИОМа от 18 октября 2010 г. // <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13900>

произвола властей (16%). В то же время с 46 до 56% увеличилась доля тех, кому не ясна цель создания Общественной палаты, с 69 до 79% выросла доля россиян, которым «ничего не известно» о составе Общественной палаты.

подавляющее большинство людей (90%) не знают, в каких делах участвовала Общественная палата, 72% признались, что им трудно оценить, какую роль играет Общественная палата в жизни общества. В то же время 14% полагают, что этот орган оказывает положительное влияние, защищая права граждан. Еще 6% считают, что Общественная палата играет незначительную роль, а 9% и вовсе не замечают никакого влияния этого института на общественную жизнь.

Россиянам, как правило, трудно оценить результаты деятельности Общественной палаты по основным направлениям. Наиболее успешными считаются действия этого органа в сфере защиты прав граждан в конфликтных ситуациях (27% признают работу в этом направлении эффективной), участие в законотворческой деятельности (23%) и продвижение инициатив граждан (21%). Наименее результативными признаются действия Общественной палаты в части контроля за деятельностью чиновников (15%).

Эти данные свидетельствуют о ряде негативных явлений в общественной жизни. Во-первых, налицо отсутствие

достаточных информационных источников вне крупных городов и в определенных регионах страны. Во-вторых, жизнь граждан страны и действия представителей власти по улучшению этой жизни находятся в разных плоскостях и имеют мало точек соприкосновения. В-третьих, учитывая данные опросов об отношении населения к инициативам власти, основную нагрузку по реализации общественно-политических проектов государству придется взять на себя.

В условиях повышенного, подчас вопреки логике и здравому смыслу, доверия населения государству роль политической элиты в заключении общественного договора необычайно возрастает. Значительную часть населения не устраивает существующая власть, чаще всего местная, однако иных кандидатур гражданам зачастую не видят. А тратить свое время и силы на политические дебаты в большинстве своем население не может себе позволить, т.к. во многих регионах России люди вынуждены просто выживать. Традиционная политическая пассивность способствует тому, что народ себя во власти не предполагает, довольствуясь «хорошим царем».

Очевидно, что особенность российского пути должна заключаться в вертикальной модели отношений власти и общества при ведущей роли государства, но на условиях, продиктованных обществом.